

Безразличное отношение к нуждам театров

Несколько лет назад в Янги-Юле был создан театр музыкальной драмы и комедии. За короткое время он вырос и был преобразован в областной театр.

Свои постановки театральный коллектив показывал и в Янги-Юле, и в других городах и районных центрах Ташкентской области. Особенно тепло зрители встречали спектакли «Гюльсара», «Проделки Майсары», «Лейли и Меджнун».

Но к театральному коллективу присодалось несколько доквких проходимцев, которые сбили с толку руководителей театра, пустились в коммерческие авантюры и по существу развалили дело.

Исполком областного Совета узнал об этом слишком поздно, когда у театра накопились большие долги и все его средства шли на погашение долгов. Из месяца в месяц положение ухудшалось. Режиссеры, музыканты, певцы стали уезжать из Янги-Юлы.

Это должно было бы вызвать тревогу в исполкоме областного Совета. Он обязан был оказать помощь театральному коллективу. Но ничего подобного исполком не сделал.

Сменив за короткий срок пять директоров, исполком решил, что он выполнил свои обязанности. За последние полтора года он вообще не обсуждал состояния дела в Янги-Юльском театре.

В Янги-Юле имеются городской и районный Советы. Они призваны заботиться о культурном обслуживании трудящихся города и колхозов. Однако ни тот, ни другой ничем не проявили своей заинтересованности в сохранении театра.

— Театр областной, пусть о нем и заботится область, — заявляют в исполкоме городского Совета.

Может быть, Янги-Юльский театр — исключение? Может быть, из многочисленных театров Узбекистана только он один чувствует недостаток заботы со стороны местных Советов? К сожалению, нет. Равнодушное, безучастное отношение к театральной коллективам свойственно многим исполкомам областных, городских и районных Советов республики.

В Боканде работает русский драматический театр. Его коллектив доказал способность осуществлять интересные постановки. Но театр убыточен. Он ставит спектакли в непригодном помещении, требующем больших переделок. Летом в нем нестерпимо душно, а зимой так холодно, что зрители не рискуют раздеваться. Бутафорского и поделочного цехов нет. Реквизита и гардероба нехватает.

Бокандскому театру давно обещано новое здание. Его, действительно, строят. Но строить... десятый год, а конца и поныне не видно.

Актеры живут в общежитиях, которое нуждается в капитальном ремонте. Однако, несмотря на решения исполкома городского Совета, вынесенные в 1951—1952 годах, ремонтные работы не производятся.

Театр в Боканде называется Ферганским областным русским драматическим театром имени Горького. Он призван обслуживать Ферганскую и Андижанскую области. Исполкомы Советов этих областей обязаны оказывать ему поддержку и помощь. Эта помощь ничтожна, хотя и в Фергане, и в Андижане руководители исполкомов говорят:

— Мы очень любим театр и уважаем артистов.

На подобные излияния добрых чувств к театрам не скупятся и в Намангане, и

в Карпихах, и в Нукусе. Но речи не подтверждаются делами. И не удивительно, что в этих городах недолго задерживаются посылаемые туда из столицы Узбекистана молодые актеры, окончившие Институт театрального искусства, а также опытные режиссеры, музыканты, художники.

Из одного только Нукуса в прошлом году уехало восемь из десяти присланных туда артистов.

В несравненно лучшем положении находятся театры столицы Узбекистана. Они ближе к республиканским организациям и пользуются их поддержкой. Но, поскольку все эти театры находятся на территории Ташкента, они вправе рассчитывать на внимание к ним и со стороны Ташкентского городского Совета. Между тем в Театре оперы и балета имени Навои, например, говорят:

— Не помню случая, чтобы исполком городского Совета заинтересовался работой какого-нибудь театра.

В непосредственном соседстве с театрами имени Горького и имени Свердлова протекает арык Чаули. Каверзный это арык. После весенних и осенних дождей он переполняется водой и так затопляет подступы к театрам, что туда трудно пройти без риска испускаться. В течение многих лет руководители театров просили исполком обуздать Чаули — расчистить, углубить, расширить, отвести ил, наконец, заключить поток в железобетонную трубу. Безуспешно!

Летом в Ташкенте очень жарко. Солнце так нагревает крыши и стены зданий, что жители города предпочитают проводить вечера под открытым небом. Даже энтузиасты театрального искусства отказываются в летнее время посещать зимние помещения театров. Спектакли идут при полупустых залах. Летних же сценических площадок театры не имеют.

Исполком городского Совета мог бы организовать строительство летних театров. Строительных материалов на это дело нужно немного. Такая попытка была сделана. Года три-четыре назад в одном из парков началась стройка «Зеленого театра», но до сих пор ее не закончили.

Особенно остро нуждаются театры столицы в квартирах для артистов. В Ташкенте ежегодно строятся десятки многоквартирных домов, но, как это ни странно, исполком не обеспечил жильем даже многих народных и заслуженных артистов Узбекистана.

Недавно театры республики перешли в ведение Министерства культуры Узбекской ССР. При исполкомах создаются управления культуры с отделами искусств. Министерству культуры прежде всего нужно покончить с таким ненормальным положением, когда в некоторых областях Узбекистана к управлению делами искусств привлекались люди, не имеющие специального образования и часто не понимающие задач советского театра.

Директорами зрелищных предприятий тоже нередко назначались люди, не имеющие в этом деле никакого опыта.

Местные Советы должны изменить отношение к театрам. Без постоянной помощи и чуткого отношения Советов к театрам и другим учреждениям искусств нельзя рассчитывать на серьезные успехи в развитии театрального искусства Узбекистана.

А. КАНАЕВ,
соб. корр. «Известий».